

Н. Е. Савина

ОСОБНЯК Д. Б. НЕЙДГАРТА

Среди невыразительных строений Военного инженерно-технического университета и обычных жилых домов, находящихся на Захарьевской улице, вернее, той ее части, что от проспекта Чернышевского ведет к Таврическому саду, стоит элегантный особняк, привлекающий внимание строгой красотой. Тяжелые архитектурные формы и темно-серый цвет делают его несколько суровым, но это лишь первое впечатление. Внимательного зрителя вряд ли оставит равнодушным множество декоративных деталей на фасаде.

Здание симметричное, трехэтажное, первый этаж рустованный, с полуциркульными окнами. Два мощных тяжелых эркера, декорированных по углам каннелированными, с композитными капителями пилястрами, буквально нависают над тротуаром. Кронштейны эркеров перехвачены гирляндами из дубовых ветвей с желудями, гирлянды закреплены у основания пышными бантами. Между первым и вторым этажами здания протянут меандровый пояс. Окна второго этажа венчаются роскошными высокими сандриками, украшенными спиралевидным растительным орнаментом. Над окнами третьего этажа – декоративные замковые камни. Завершает композицию фасада малый лучковый фронтон, расположенный по центральной оси здания, с окном – люкарной, также увитым гирляндой. От фронтона в обе стороны отходит балюстрада, переходящая над эркерами в парапет, составленный из ряда квадратных цветочных розеток.

Великолепна деревянная резная полуциркульной формы дверь парадного входа. Она обильно украшена растительно-плодовыми гирляндами, филенки обрамлены меандровым поясом, в центре – картуш.

Особое внимание привлекают ворота, отделяющие внутренний двор от улицы. Чугунные звенья решетки образуют причудливый рисунок, щедро украшенный золочеными цветочными вазами, гирляндами, горящими факелами. В верхней полуциркульной части ворот размещена золоченая гирлянда в виде широкой ленты с развевающимися концами, переброшенной между звеньями решетки и закрепленной узлами. Она-то и венчает всю композицию декора.

Захарьевская улица расположена в Центральном районе Санкт-Петербурга, берет свое начало от Литейного проспекта, пересекает проспект Чернышевского и заканчивается у Потемкинской улицы. За всю историю своего существования она несколько раз меняла название. В 1716 г. – 2-я от Невы реки линия; на протяжении всего XVIII века – то 1-я Артиллерийская линия, то 1-я Артиллерийская улица, то 2-я от Невы улица, то Артиллерийская улица. С 1789 г. за ней закрепилось название Захарьевская – по находившейся здесь церкви Святых Захарии и Елизаветы, построенной еще в 1740 г. из дерева, а в 1752 – 1753 гг. перестроенной в камне. К столетию Кавалергардского полка в 1897 – 1899 гг. церковь вновь была перестроена по проекту архитектора Л. Н. Бенуа и стала полковой. В 1923 г. улица была переименована в улицу Каляева в честь Ивана Платоновича Каляева (1877 – 1905), члена боевой организации партии эсеров, казненного за убийство в 1905 г. московского генерал-губернатора, великого князя Сергея Александровича. В 1991 г. на-

звание Захарьевской улицы было восстановлено, что совершенно справедливо с точки зрения вековой истории.

В 1911 – 1913 гг., когда был построен интересующий нас особняк, окружающая территория имела весьма живописный вид. Почти всю ее северную часть занимал обширный комплекс, целый воинский городок казарм Кавалергардского полка. Все, что сохранилось до наших дней, – это главный трехэтажный корпус по Шпалерной улице, а также здания манежа и конюшен, выходящие боковым фасадом на Захарьевскую. Здание манежа выполнено в стиле строгого классицизма. Барочная полковая церковь Святых Захарии и Елизаветы увенчивалась вычурными луковичными главками, украшенными рельефными позолоченными орнаментами. У стены стоял небольшой памятник кавалергардам, павшим в войне с Наполеоном. Облик улицы был значительно обеднен, когда в 1948 г. храм и памятник снесли. Еще в начале 1930-х гг. снесли единоверческую церковь Святителя Николая (Миловскую), стоявшую рядом, – каменный, крестообразный в плане, пятиглавый, с высокой остроконечной колокольной хром в русско-византийском стиле. Рядом с Миловской церковью в 1911 г. по проекту архитектора С. А. Баранкеева был возведен доходный дом в стиле модерн, выходящий своим вторым фасадом на Воскресенский (Чернышевского) проспект.

Противоположную сторону улицы занимали также казармы Кавалергардского полка, которые соседствовали с обычными жилыми домами. Так, в 1907 г. на углу Потемкинской улицы появился дом № 41 (доходный дом К. А. Шрейбера), который построил архитектор В. И. Ван-дер-Гюхт. Дома под №№ 35, 33, 31, 29, и 27 были преимущественно двухэтажными, постройки XIX века. Перспектива улицы с запада замыкалась видом на «дом садового мастера» при Таврическом дворце. «Дом садового мастера», построенный архитектором Ф. И. Волковым в 1793 – 1794 гг. для садовника В. Гульда, осуществившего планировку дворцового сада, – это ценный памятник усадебной архитектуры русского классицизма XVIII века. Его центральная ось проходит точно по оси Захарьевской улицы, что и сегодня имеет большое градостроительное значение.

* * *

За все время существования Санкт-Петербурга территория его неоднократно перекраивалась по административно-полицейским частям, нумерация участков застройки также терпела изменения. Материалы Центрального государственного архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб.), «Атлас 13-ти частей С-Петербурга» Н. И. Цылова (1849) и справочник «Весь Петербург» на 1912 г. позволяют идентифицировать нужный нам участок застройки и установить имена владельцев.

В атласе Цылова интересующий нас объект на Захарьевской улице значится под № 28 – это двухэтажный дом, наполовину каменный, наполовину деревянный, и принадлежит он действительному статскому советнику Петру Николаевичу Волжинскому.

Благодаря тому, что в 1862 г. следующая владелица, Мария Яковлевна Дебольская, для реконструкции дома решила получить ссуду под его залог и запросила для этого соответствующее свидетельство на дом (деревянный на каменном жилом этаже и надворные постройки), мы узнаем ее имя и массу интересных подробностей. Свидетельство от 22 марта 1862 г. гласит: «Второй департамент Санкт-Петербургской Палаты гражданского суда, вследствие просьбы жены потомственного дворянина протоирея Марии Яковлевны Дебольской о выдаче свидетельства на каменный дом для залога в Санкт-Петербургское Городское кредитное общест-

во, сим удостоверяет, что дом этот достался ей от прапорщика Николая и дворянина Ивана Петровича Волжинских¹ по купчей крепости, совершенной в сим департаменте 3 апреля 1853 г., что дом этот состоит в собственности госпожи Дебольской, владение в Санкт-Петербургской Литейной части, пятого квартала, под № по табели 1822 г. шестьсот девятнадцатом и 1846 г. – семьсот четырнадцатом, и по полицейскому участку № 25 в смежности с домом господ Макаровой и Шамшева»².

Составить представление о доме нам помогает опись архитектора Келлера от 17.03.1862 г.: «Дом, имеющий длину 12 сажений, 2 ¹/₄ аршин, глубину 7 сажений, всего квадратных сажений 90 ³/₉. Фундамент из бутовой плиты по извести с песком на деревянных лежнях, с земляною, каменною и плотничною работами. Цоколь путиловский»³. Из записи в журнале Санкт-Петербургского Городского кредитного общества о заседании 31 марта 1862 г. № 154 мы узнаем, что госпожа Дебольская получила ссуду в размере 6 000 рублей серебром на 25 лет и 8 месяцев с условием, чтобы «строения во все время залога были застрахованы, и страховой полис хранился в Правлении»⁴.

Очевидно, реконструкции была проведена, о чем свидетельствует просьба госпожи Дебольской о перезалоге имущества и получении новой ссуды от 14 мая 1869 г. Решением Правления Санкт-Петербургского городского кредитного общества от 11 ноября 1869 г. по перезалогу была выдана ссуда уже в размере 13 600 рублей облигациями общества⁵. Сама владелица в доме не жила, а сдавала его внаем. И здесь нельзя не упомянуть интересный исторический факт.

Биограф Маннергейма, профессор Леонид Васильевич Власов сообщил, что будущий маршал и президент Финляндии Густав Маннергейм, а тогда еще офицер 1-го эскадрона Кавалергардского полка, 30 октября 1891 г. вселился в дом на Захарьевской, 31 (современный адрес) вместе со своим денщиком Василием Батраковым на второй этаж в квартиру, которую занимал корнет Павел Демидов. Демидов выделил своему наставнику по Николаевскому кавалерийскому училищу три комнаты, конюшню на две лошади и каретник. В соседней квартире жил командир 1-го эскадрона Кавалергардского полка князь Кочубей. В своих воспоминаниях Густав Маннергейм называет этот дом «мальчишечником», в нем он прожил до 16 августа 1892 г., пока не женился на Анастасии Араповой и не переехал на новую квартиру⁶.

Прошли годы. Согласно купчей крепости, утвержденной старшим нотариусом от 24 ноября 1895 г., заложенное в кредитном обществе имущество, принадлежащее госпоже Дебольской и ее детям, переходит во владение отставного машиниста 8-го флотского экипажа Евтихия Корниловича Тимонина и крестьянки Веры Егоровны Чистяковой, состоявших в гражданском браке⁷.

В журнале Правления Санкт-Петербургского кредитного общества от 1896 г. находим изменение в нумерации участка, а именно: «по Захарьевской улице под №№ по табели 1846 г. – 714, 1874 г. – 649, и полицейский № 25 старый / 31 новый»⁸.

¹ Наследники П. Н. Волжинского.

² ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 172.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 172а.

⁶ Маннергейм К. Г. Воспоминания. М.: Попурри, 2004. См. также: Маннергейм К. Г. Мемуары. М.: Вагриус, 2004.

⁷ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 172а.

⁸ Там же.

В октябре 1899 г. имущество, принадлежавшее Е. К. Тимонину и В. Е. Чистяковой, переходит во владение В. Е. Чистяковой и ее детей Александра и Надежды. Александр Евтихьевич Чистяков и его сестра, жена надворного советника Надежда Евтихьевна Тучанская, становятся владельцами имущества по исполнительному листу от 29 марта 1900 г.⁹

11 мая 1910 г. в доме на Захарьевской, 31 случился пожар, после которого страховое общество выплатило владельцам 700 рублей. А 29 ноября 1910 г., согласно купчей крепости, имущество, принадлежащее господам Чистякову и Тучанской, переходит во владение жены тайного советника, сенатора, Варвары Александровны Нейдгарт¹⁰. Таким образом, мы приблизились непосредственно к героям нашего повествования.

* * *

Двумя неделями раньше Варвара Александровна составила письмо, которое фактически является генеральной доверенностью: «Любезный супруг Дмитрий Борисович. Предоставляя Вам все права на действия от имени моего, совместно с Вами и другими лицами, уполномочиваю Вас заведовать, управлять и распоряжаться принадлежащими мне и арендуемыми мною недвижимыми именными и движимым имуществом... 1910 ноябрь 17 дня»¹¹.

2 апреля 1911 г. гражданский инженер Иван Ильич Бургазчиев «по доверенности сенатора, тайного советника, гофмейстера Высочайшего двора Дмитрия Борисовича Нейдгарта» подает в Санкт-Петербургскую городскую управу прошение «на сломку старого дома и возведение нового», предоставляет к прошению чертежи и просит управу «о выдаче разрешения на производство указанных на чертеже работ»¹². Отдел частновладельческого строительства разрешает постройку «каменных на жилых подвалах 3-х этажных лицевого и надворного флигелей под лит. А и Б во дворе <...> в 4-м участке Литейной части, по Захарьевской ул., № 31»¹³. Прежде чем продолжить рассказ об особняке на Захарьевской, 31, обратимся к его будущим владельцам.

Дмитрий Борисович Нейдгарт – из дворянского рода, происходящего из Австрии и восходящего к первой половине XVI века. Нейдгарт-дворянский род внесен в VI и III части дворянских родословных книг Санкт-Петербургской, Московской и Псковской губерний (Гербовник, X, 108)¹⁴. Один из представителей этого рода, Николай Андреевич Нейдгарт, в конце XVII века приехал в Россию и поступил на военную службу.

Его правнук Александр Иванович Нейдгарт (1784 – 1845), сын действительно статского советника, начав военную службу в 1798 г. подпрапорщиком, участвуя во всех военных предприятиях России, с честью и наградами дослужился до генерала от инфантерии и должности главноуправляющего Закавказским краем и командира Отдельного Кавказского корпуса. Удостоен ряда высших российских орденов, до ордена Св. Александра Невского с бриллиантовыми знаками включительно. Александр Иванович Нейдгарт был женат на княжне Анне Борисовне Чер-

⁹ Там же. Ф. 515. Оп. 1. Д. 168.

¹⁰ Там же.

¹¹ ЦГИА СПб. Ф. 515. Оп. 1. Д. 168.

¹² ЦГИА СПб. Ф. 513. Оп. 156. Д. 82.

¹³ Там же. Выписка из журнала № 45 Отдела частновладельческого строительства Санкт-Петербургской Городской управы от 14.04.1911 г.

¹⁴ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. М., 1990.

касской (1800 – 1863), дочери статского советника князя Б. М. Черкасского. Их сын, Борис Александрович (1819 – 1900), действительный тайный советник, обер-гофмейстер и почетный опекун, от брака с Марией Александровной Талызиной (1831 – 1904) имел 5 детей: Александра Борисовича, Дмитрия Борисовича, Алексея Борисовича, Ольгу Борисовну и Анну Борисовну¹⁵.

По материнской линии род Дмитрия Борисовича Нейдгарта восходит к самому Александру Васильевичу Суворову. Родословная роспись потомков А. В. Суворова насчитывает около 500 человек в 10 поколениях. В приложении мы рассматриваем лишь ту ветвь, которая имеет непосредственное отношение к Д. Б. Нейдгарту.

Дмитрий Борисович Нейдгарт родился 17 июня 1861 г. Образование получил в Пажеском корпусе, а затем в Николаевской академии Генерального штаба. Службу начал в лейб-гвардии Преображенском полку командиром роты и того батальона, которым командовал наследник цесаревич, впоследствии император Николай II. В 1891 г. командирован Особым комитетом наследника цесаревича великого князя Николая Александровича в Пензенскую и Самарскую губернии для раздачи продовольственной помощи голодающим. В 1897 г. вышел в запас военной службы и назначен калужским вице-губернатором, тогда же и женился на Варваре Александровне Пономаревой (до замужества проживала в Павловске в Песчаном пер.).

В 1903 г. Дмитрий Борисович был назначен одесским градоначальником. В декабре 1904 г. получил чин действительного статского советника. Одесский период для семьи Нейдгарт был весьма непростым. У Дмитрия Борисовича и Варвары Александровны было уже четверо детей (Борис, Мария, Вера и Александр), когда на отца семейства было совершено покушение. В сентябре 1904 г. ожидался приезд Государя для смотра войск военного округа. В своих воспоминаниях А. Е. Егоров, служивший в то время в местной газете, свидетельствует: «Совершая в одно утро в сопровождении состоявшего в свите Его Величества, прибывшего в Одессу в авангарде Государя генерал-майора князя Оболенского, свою обыденную прогулку по Николаевскому бульвару, Д. Б. Нейдгарт был внезапно остановлен каким-то по виду мастеровым, который почти в упор выстрелил в него два раза из браунинга и оба раза промахнулся. Не растерявшись, градоначальник и его спутник повалили на землю злодея и, отняв у него револьвер, передали в руки сбежавшимся городовым... Из произведенного дознания о личности этого человека выяснилось, что он был так называемый террорист-максималист, прибывший из центра России со специальной целью выполнить павший на него жребий – убить одесского градоначальника, которого он никогда прежде не видел и против которого не имел никакой личной злобы. Будучи весьма религиозным, Д. Б. Нейдгарт посетил своего неведомого врага в тюрьме и простил ему по-христиански его грех, поцеловав его в лоб. Факт этот произвел немалую сенсацию в обывателях Одессы»¹⁶.

1905 год для Одессы был чрезвычайно напряженным, впрочем, как и для всей России. А. Е. Егоров свидетельствует об огромном психологическом напряжении, в котором находились градоначальник и его семья во время событий 14 – 24 июня – в дни восстания на броненосце «Князь Потемкин Таврический» и сильнейших городских беспорядков, связанных с этим событием. Вероятно, это косвенным образом повлияло на то, что в 1905 г. Д. Б. Нейдгарт ушел в отставку и вместе с семьей покинул Одессу.

¹⁵ Здесь и далее основные сведения о членах семьи Нейдгартов даются по кн.: Федорченко В. Императорский дом. Красноярск; М., 2000.

¹⁶ Егоров А. Е. Страницы из моей жизни // Исторический вестник. 1912. Апр.

В январе 1907 г. Дмитрий Борисович получил чин тайного советника и был назначен сенатором, присутствующим в 1-м департаменте Сената. В апреле того же года пожалован в гофмейстеры Двора. Между тем, в семье уже пятый ребенок – Дмитрий, а собственного жилья в Петербурге все еще нет, приходится снимать квартиру на Бассейной ул., 4, в доме отставного капитана 1-го ранга Н. В. Чайковского. В качестве сенатора Дмитрий Борисович в 1910 – 1911 гг. ревизовал правительственные и общественные установления Царства Польского и учреждения Варшавского военного округа. В 1911 г. ему была поручена ревизия сооружения мостов городскими и земскими учреждениями.

В 1911 г. началось строительство дома для семьи Нейдгарт на Захарьевской, 31, которое продолжалось до 1913 г. Наконец, семья обрела собственный дом, но, к сожалению, наслаждаться теплом домашнего очага ей пришлось не долго – началась Первая мировая война. В 1915 г. Дмитрию Борисовичу поручена ревизия снабжения империи углем. В мае 1916 г. он назначен членом Государственного совета, где входил в группу правых. За службу удостоен ряда высших российских орденов: Св. Анны 1-й степени (1910), Св. Владимира 2-й степени (1913), Белого Орла (1916).

После 1917 г. семью Нейдгарт постигла участь многих представителей российской аристократии, и она вынуждена была эмигрировать.

Скончался Дмитрий Борисович в Париже в 1942 г. на 81-м году жизни. Еще раньше, в 1924 г., умерла Варвара Александровна. Окончательно род Дмитрия Борисовича Нейдгарта прервался в 1965 г., когда в год своей свадьбы, не прожив и 24-х лет, умерла его единственная внучка Наталья Александровна Соллогуб (дочь Марии Дмитриевны). Остальные дети Нейдгартов либо не имели потомства, либо умирали в молодом возрасте.

* * *

Однако вернемся к нашему особняку на Захарьевской, 31, строительство которого велось с 1911 по 1913 г. по проекту гражданского инженера Ивана Ильича Бургазлиева. Им же были построены, примерно в то же время, собственные дома членов семьи Д. Б. Нейдгарта – брата Александра Борисовича (Кирочная ул., 40) и сестры Ольги Борисовны, жены Петра Аркадьевича Столыпина (Гагаринская ул., 5). Несмотря на различия в архитектурных и декоративных деталях, во всех трех особняках угадывается определенный почерк мастера, его пристрастие к одному и тому же темно-серому цвету фасадов. К сожалению, И. И. Бургазлив успел создать слишком мало оригинальных произведений архитектуры. Очевидно, по этой причине его имя незаслуженно забыто. Однако он внес свой замечательный вклад в архитектурный облик Петербурга начала XX века, и не случайно такой мэтр архитектуры, как И. А. Фомин, стал его соавтором в работе над особняком на Захарьевской, 31, выполнив интерьеры.

Замечательный архитектор, художник и теоретик архитектуры Иван Александрович Фомин (1872 – 1936) внес огромный вклад в архитектурный облик, оформление интерьеров и художественную жизнь нашего города¹⁷. Чтобы описать созданные им парадные интерьеры особняка Д. Б. Нейдгарта, обратимся к мнению специалистов.

¹⁷ Биографическую справку и перечень сооружений в Санкт-Петербурге см.: Архитекторы-строители Санкт-Петербурга середины XIX – начала XX века : Справочник / Авт.-сост. А. М. Гинзбург, Б. М. Кириков. СПб., 1996. С. 309 – 310.

«Силой своего мастерства он превращает отделку интерьеров в большое искусство. Истинными произведениями искусства можно считать выполненные им интерьеры в домах Шаховской, Ратькова-Рожнова, Нейдгарта», – пишут М. Минкус и Н. Пекарева. И далее: «Замечательным примером является вестибюль дома Нейдгарта. Здесь автору удалось так интересно расчлнить пространство, так виртуозно расположить лестничные марши, что, несмотря на крайне ограниченные габариты помещения, создается впечатление большого многообразия и богатства композиции. Вестибюль делится на две части. Первая – небольшая площадка – находится сразу при входе. Затем несколько ступеней приводят на вторую площадку, приподнятую наподобие террасы. Здесь в правом углу, красиво изгибаясь своими широкими ступенями, пологая лестница ведет к открытому арочному проему, за которым неожиданно раскрывается вид на торжественный лестничный марш, перекрытый кессонированным коробовым сводом»¹⁸.

А вот что пишет В. Г. Лисовский: «Интересную композицию создал Фомин в доме сенатора Д. Б. Нейдгарта на Захарьевской улице <...> Не исключено, что в разработке проекта с самого начала принял участие и Фомин: очень уж неординарна, необычна и эффектна композиция парадного входа. Просторный вестибюль дома Нейдгарта решен как бы в двух уровнях: над первой площадкой у входной двери приподнята вторая, выполненная в виде террасы с ажурным, тонко прорисованным ограждением. Обе площадки связаны друг с другом коротким лестничным маршем, расположенным слева от входа. Другая, мягко изогнутая в плане лестница, “втекает” в открытый арочный проем в правом углу вестибюля. За аркой пространство неожиданно расширяется, превращаясь в высокое, перекрытое кессонированным сводом помещение, своей продольной осью ориентированное параллельно уличному фасаду. Здесь расположена главная парадная лестница, приводящая на площадку второго этажа, украшенную мраморным каминном. Зеркало над каминном, отражая свод и противоположную стену, иллюзорно раздвигает границы помещения»¹⁹.

Безусловно, главным украшением особняка Д. Б. Нейдгарта является парадная лестница, однако все остальные помещения также заслуживают пристального внимания, так как они необычайно красивы и выразительны.

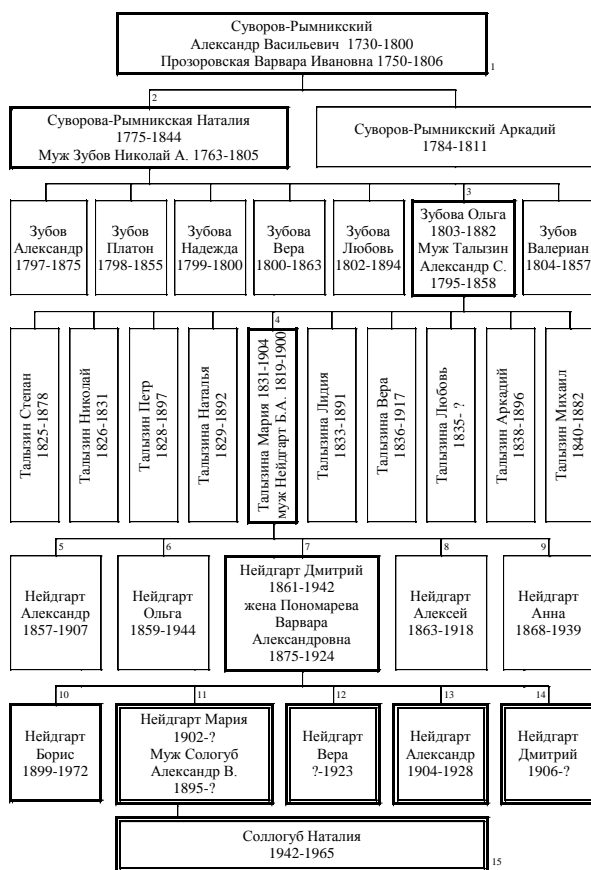
После Октябрьской революции особняк Нейдгарта был национализирован, и в нем разместились коммунальные квартиры для рабочих, что нанесло большой вред изысканным интерьерам. Еще большая беда случилась, когда под ним прошел тоннель метро, – на доме появилась большая трещина. Жильцов пришлось выселить, а пустующее здание оставалось заброшенным около 10 лет.

В 1990 г. один из учредителей АО «Ленстройжилсервис» начал ремонтные и реставрационные работы – это одна из первых успешных попыток возрождения памятника архитектуры города силами российских частных структур. В 1992 г. работы были закончены. Сегодня в особняке располагается Санкт-Петербургский Союз строительных компаний. В отреставрированных залах устраиваются музыкальные салоны, балы и ассамблеи, праздничные вечера, конференции, выставки, деловые встречи... Выступают лучшие артисты петербургских театров, музыканты, творческие коллективы различных жанров. К услугам гостей: ресторан, бар, спортивно-оздоровительный комплекс.

Особняк Нейдгарта – лишь песчинка в конгломерате нашего Великого города, и как любая его составляющая, таит в себе целый мир судеб людей, населявших его во все времена существования.

¹⁸ Минкус М., Пекарева Н. И. А. Фомин. М., 1953. С. 25.

¹⁹ Лисовский В. Г. И. А. Фомин. Л., 1979. С. 62, 64 – 66.

ПРИЛОЖЕНИЕ²⁰

1. **Суворов-Рымникский Александр Васильевич** (13(24).11.1730, Москва – 6(18).05.1800, Петербург), генералиссимус (1799), князь Итальянский (1799), граф Рымникский (1789), граф Священной Римской Империи (1789), гранд Испанской Короны, Наследный принц Сардинского Королевского Дома, а также генерал-фельдмаршал австрийский, Великий маршал пьемонтский и, кроме того, подполковник лейб-гвардии Преображенского полка, мичман флота, кавалер орденов Андрея Первозванного, Св. Георгия 1, 2, 3 степени и многих других.

Жена с 16.01.1774 г., **Варвара Ивановна Прозоровская** (28.08.1750 – 8.05.1806), княжна, дочь Ивана Андреевича Прозоровского, князя, генерал-аншефа и Марии Михайловны Голицыной, княжны. Род Прозоровских, угасший в 1829 г., происходит от князей Смоленских (Рюриковичей).

2. **Суворова-Рымникская Наталия Александровна (Суворочка)** (1.08.1775 – 30.03.1844), графиня, княжна Итальянская.

Муж с 29.04.1795 г., **Николай Александрович Зубов** (24.04.1763 – 9.08.1805), граф Священной Римской Империи (1793), обер-штальмейстер, кавалер ордена Андрея Первозванного, участник заговора и убийства Павла I.

3. **Зубова Ольга Николаевна** (5.05.1803 – 3.07.1882), графиня.

Муж с 16.04.1824 г., **Александр Степанович Тальзин** (22.03.1795 – 22.03.1858), тайный советник, сын Степана Александровича Тальзина, генерал-майора (двоюродного брата героев войны 1812 г., чьи портреты помещены

²⁰ См.: Нарбут А. Н. Род и потомки генералиссимуса А. В. Суворова. М., 1996. (БАН).

в Военной галерее Зимнего дворца: Федора (1773 – 1844) и Александра (1777 – 1849) Александровичей и Магдалины Петровны Витушинской). Род Талызиных происходит от Мурзы Кучука Тагалдызина, сына, выехавшего из Золотой Орды в 1436 г.

4. **Талызина Мария Александровна** (17.05.1831 – 5.05.1904).

Муж – **Борис Александрович Нейдгарт** (8.08.1819 – 30.10.1900), действительный тайный советник, обер-гофмейстер, сын Александра Ивановича Нейдгарта, генерала-от-инфантерии, и Анны Борисовны Черкасской, княжны.

5. Нейдгарт Александр Борисович (1857 – 25.08.1907), церемониймейстер.

6. Нейдгарт Ольга Борисовна (12.09.1859 – 22.10.1944, Париж), владела имением Чюльпаново Чистопольского уезда.

Муж – Петр Аркадьевич Столыпин (2.04.1862 – 5.09.1911), российский государственный деятель, министр внутренних дел и председатель Совета министров с 1906 г. Руководитель аграрной реформы, которую назовут столыпинской, был смертельно ранен в Киеве эсером Д. Г. Богровым. Сын Аркадия Дмитриевича Столыпина, тайного советника, шталмейстера, генерал-лейтенанта, и его второй жены – Наталии Михайловны Горчаковой, княжны.

7. **Нейдгарт Дмитрий Борисович** (17.06.1861 – 17.03.1942, Париж), тайный советник, сенатор, гофмейстер, владел имением Троицкое Княжнинского уезда.

Жена – **Варвара Александровна Пономарева** (14.08.1875 – 25.02.1924), дочь Александра Николаевича Пономарева и Надежды Михайловны Ждановой.

8. Нейдгарт Алексей Борисович (1.09.1863 – 1918), действительный тайный советник, камергер, нижегородский губернский предводитель дворянства, владел имением Отрада Нижегородской губернии, с 1903 по 1905 гг. – екатеринославский губернатор. Расстрелян большевиками в 1918 г.

Жена – Любовь Николаевна Трубецкая (14.03.1868 – 25.12.1928), княжна, дочь Николая Николаевича Трубецкого, князя, и Елены Алексеевны Лопухиной.

9. Нейдгарт Анна Борисовна (20.02.1868 – 22.08.1939, Париж), фрейлина.

Муж – Сергей Дмитриевич Сазонов (29.07.1860 – 24.12.1927), министр иностранных дел России (1910 – 1916), в 1918 – 1920 гг. член правительства А. В. Колчака и А. И. Деникина, эмигрант.

10. **Нейдгарт Борис Дмитриевич** (24.03.1899 – 1972, Штутгарт), воевал в армии Н. Н. Юденича.

Жена с 30.10.1929 г. Елизавета Максимовна Леманн, дочь Максима Фредерика Леманн и Лидии Зитеманн. Детей не было.

11. **Нейдгарт Мария Дмитриевна** (9.10.1902 – ?).

Первый муж – Сергей Сергеевич Свербеев (18.01.1897 – 3.08.1966, Париж), разведены, детей не было.

Второй муж с 1920 г. – Юрий Рихардович фон Мовес (? – 24.09.1927), офицер лейб-гвардии конной артиллерии. Детей не было.

Третий муж с 9.02.1936 г. – Александр Владимирович Соллогуб (8.08.1895 – ?), граф, сын Владимира Александровича Соллогуба, графа, и Елены Семеновны Шервашидзе, княжны.

12. **Нейдгарт Вера Дмитриевна** (? – 1.08.1923).

13. **Нейдгарт Александр Дмитриевич** (1904 – 21.02.1928, Брюссель).

14. **Нейдгарт Дмитрий Дмитриевич** (р. 1906 – ?).

15. **Соллогуб Наталия Александровна** (9.07.1942, Париж – 30.10.1965, Зинген ам Хохентвилль), графиня.

Муж с 2.05.1965 г. Экарт-Карл фон Киршбах (р. 18.03.1933, Дрезден), юрист, сын Арндта-Фридриха фон Киршбах, майора, и Эстер фон Карловитц.